

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

На протяжении всей своей жизни человек стремится к равновесию, к правильному распределению доходов, продуктов и всего, что у него есть. Следовательно, необходимо было создать какое-то правило, и постепенно возникла экономическая теория благосостояния. Таким образом, благосостояние - это обеспечение государства, класса, социальной группы, семьи материальными, духовными и социальными благами. Благосостояние социальной группы, семьи и т. Д. напрямую зависит от благосостояния государства, в котором они находятся.

Современная экономическая теория благополучия пришла из двух источников. Первый - это нормативный анализ личного благополучия или полезности, который человек извлекает из окружающей среды. Этот источник восходит к концепции утилитаризма, основанной Иеремией Бентамом. Второй источник - математическая теория коллективных выборов и решений, которая восходит к работам французских математиков Жана-Шарля Борда и Мари-Жана-Антуана-Кондорсе. Математик Чарльз Джонсон также способствовал этому.

Теория экономического благосостояния тесно связана с теорией общего равновесия, потому что она рассматривает лучшее распределение товаров между людьми, производственных ресурсов между секторами. Оптимальное распределение ресурса или потребительского товара не может быть определено на основе только частичного рыночного баланса для данного ресурса или товара. Это зависит от ситуации на рынках, их взаимосвязи и взаимосвязи.

Эта теория в конечном итоге зависит от индивидуальных оценок ценностей, чья правда или ложь не может быть определена с точностью, хотя на основе логики и эмпирических знаний могут быть разработаны соответствующие этические критерии, чтобы сделать «приемлемый уровень» общего согласия относительно того, что видеть, что является желательным; в принципе это совсем не недостижимо.

Цель данной контрольной работы рассмотреть основные принципы экономической теории благосостояния.

Для достижения цели, необходимо решить две задачи:

изучить теоритические основы экономической теории благосостояния

проследить за процессом распределения ресурсов в условиях рыночной экономики.

При написании работы использованы методы сравнения, описания, монографии и др.

1 Эволюция взглядов на проблемы благосостояния

Человечество как личность всегда стремилось к процветанию. Уже в идеях раннего утопического социализма уничтожение частной собственности, нивелированное распределение и полное регулирование общественной жизни, казалось, были единственным условием достижения всеобщего счастья. Представители этого учения полагали, что человек был несчастлив, потому что завидовал более успешному соседу. И зависть можно уничтожить только одним способом - сделать всех равными.

Эта идея была особенно четко выражена Т. Кампанеллой, итальянским монахом-доминиканцем и французом Морелли. Но следует иметь в виду, что достижение идентичности людей, которая предполагает их полное отсутствие какого-либо типа собственности, разрушает не только зависть, но и механизм социальной конфронтации, которая является основой для динамичного развития обеих экономика и другие аспекты общественной жизни. Неслучайно среди представителей первого утопического социализма идеальная модель общества представляет собой стационарную модель, функционирующую по простой схеме воспроизводства [4].

Идеологи капиталистического производства со своей собственной философией эгоизма и индивидуализма (А. Смит) в теории благосостояния подчеркивали производство и рассматривали богатство как синоним богатства, а богатство рассматривали как продукт материального производства. В рамках этих идей основой и источником благосостояния является накопление национального капитала, а показателем уровня благосостояния является увеличение количества товаров на душу населения или чистого дохода страны, что, в свою очередь,

зависит от ресурсов капитала, земли и труда. Отсюда следует, что факторы экономического роста, важнейшими из которых были накопление капитала и разделение труда, автоматически стали факторами роста благосостояния. Классики единодушно рассматривали систему «естественной свободы» как предпосылку роста национального процветания.

Истоки современных теорий благосостояния следует искать в утилитаризме - этической теории, которая признает полезность поступка в качестве критерия морали. Основателем этой теории был английский философ И. Бентам (1748-1832), который считал, что философия имеет не более достойную профессию, чем поддержка экономики в повседневной жизни. Бентам назвал благополучие целью любого человеческого действия. Поэтому, согласно Бентаму, единственной универсальной социальной наукой должна быть «эвдемоника» - наука о благополучии. Сам Бентам предложил измерить богатство, вычтя количество страданий из количества удовольствия за определенный период времени. В своей теории он исходит из того, что каждый человек может выполнять необходимые арифметические операции для получения максимального счастья.

Следует отметить, что в концепции Бентама человек является лишь потребителем; сфера производства его очень мало интересует. Кроме того, оно направлено на немедленное потребление - будущие удовольствия, согласно «арифметике счастья», включаются в рассмотрение с меньшим весом, чем настоящее. Этот человек (универсальный потребитель Бентама) хорошо известен, именно он становится главной фигурой в маргинальном анализе. И тот же Г. Госсен, который первым сформулировал закон убывающей предельной полезности традиционной экономической науки, перенял именно философию утилитаризма с его принципами рационального эгоизма, субъективного сравнения выгод и жертв, удовольствий и страданий. Он даже предложил переименовать политическую экономию в *Genusslehre*, то есть доктрину удовлетворения (или удовольствия), в которой максимизация удовольствия (полезности) становится важнейшим принципом социального управления [7].

В Бентаме, как и в маргиналистах, мы видим сокращение всех мотивов человеческого поведения для достижения удовольствия; они считают богатство особым случаем удовольствия. Это первое расхождение во взглядах Бентама и Смита.

Второе отличие заключается в том, что Бентам не доверял координации индивидуальных стремлений к благополучию и конкуренции на рынке, считая это

прерогативой законодательства, в котором идеальный свод законов должен строиться по принципу «максимального счастья для всех». Стоит отметить, что взгляды Бентама оказали большое влияние не только на представителей маргинального направления в экономической науке, но и на Сисмонди, который считал, что наука управления должна быть направлена на счастье людей, объединенных в общество. По его словам, «... искать способ предложить людям максимальное процветание, совместимое с их характером».

2 Вклад Артура Пигу в создание экономической теории благосостояния

Значительный вклад в развитие неоклассических идей внес ученик и последователь Альфреда Маршалла, представителя Кембриджской школы неоклассики Артура Пигу (1877-1959). Основные идеи ученого нашли отражение в работе «Экономическая теория благосостояния» (1932), в которой началось новое направление экономических исследований и первые попытки теоретически обосновать экономические функции государства. Обсуждая проблемы экономических исследований, ученый подчеркнул реализм экономической науки, сфера интересов которой должна определяться практическими задачами.

Ученый считал, что целью его собственных исследований является поиск удобных практических инструментов для обеспечения благосостояния, иными словами, разработка мер, которые, основываясь на предложениях экономистов, могут быть приняты государственным деятелем. Учитывая это, А. Пигу обосновал концепции экономического благосостояния и его важнейших факторов. Утверждая, что категория социального обеспечения отражает элементы нашего сознания и может быть описана в терминах более-менее. Ученый преднамеренно ограничил свое собственное исследование областью сферы общественного благосостояния, в которой вы можете прямо или косвенно применять шкалу измерения, используя копейки. Ученый назвал эту область общественного благосостояния экономическим благосостоянием [3].

Утверждая, что нет четкой границы между экономическим и неэкономическим благосостоянием, А. Пигу обратил внимание на тот факт, что экономическое благосостояние не служит барометром или показателем благосостояния в целом, поскольку благосостояние обычно меняется, а экономическое благосостояние остается на прежнем уровне; ни изменения в экономическом благосостоянии редко

соответствуют тем же самым изменениям в благосостоянии в целом. Поэтому ученый отметил, что концепция индивидуального благосостояния не сводится к ее экономическому аспекту и включает показатели качества жизни, такие как условия окружающей среды, условия труда и отдыха, доступ к образованию, общественный порядок, медицинская помощь и тому подобное.

А. Пигу считал важнейшим показателем экономического благосостояния его «двойник», национальный дивиденд, долю материального дохода общества (включая, конечно, доход из-за рубежа), который можно выразить в центах. Таким образом, ученый определил экономическое благосостояние за счет национального дохода - суммы, которая остается после вычета конечного потребления затрат из годового потока товаров и услуг, чтобы возместить потраченные средства производства.

Экономическое благосостояние общества ученый определил:

- размер национального дивиденда;
- способ его распространения среди членов общества [8].

Определяя критерии максимизации экономического благосостояния общества с точки зрения оптимального распределения ресурсов, А. Пигу использовал концепцию предельного чистого продукта. Он утверждал, что выравнивание маржинальных ликвидных продуктов в результате многомерного использования ресурсов позволяет максимизировать национальные дивиденды.

Необходимым условием достижения этого состояния ученый считал свободную конкуренцию, способную обеспечить реализацию частных интересов и свободное перемещение товаров.

Проанализировав проблемы строгого учета объемов и динамики национального дивиденда, А. Пигу одним из первых обратил внимание на несовершенство показателя национального дохода как показателя экономического благополучия. Отмечая, что денежную меру материального дохода общества можно отнести к самым невероятным парадоксам. Давайте посмотрим на некоторые примеры:

«Если человек арендует дом, принадлежащий определенному человеку, и ситуация в этом доме, то услуги, полученные этим человеком, включаются в национальный дивиденд, но если это лицо получило дом с мебелью в подарок, то эти услуги не включены в национальный дивиденд.

Если фермер, который продал свою сельскохозяйственную продукцию, покупает продукты, необходимые его семье на рынке, значительная часть товаров, которые он покупает, будет включена в национальный дивиденд; однако эти продукты больше не будут частью национального дивиденда, если фермер, вместо того чтобы покупать товары на рынке, сохранит часть произведенного мяса и овощей.

Благотворительная деятельность неоплачиваемых организаций, служителей церкви, учителей воскресных школ и научная работа альтруистических экспериментаторов до сих пор не считаются частью национального дивиденда.

Национальный дивиденд включает номинальную заработную плату, намного меньшую, чем ее реальная стоимость.

Систематический ущерб природе не влияет на размер национального дивиденда [1].

Женский труд, который используется на фабрике или дома, учитывается в дивидендах, когда они за него платят, а не тогда, когда жены и матери самоотверженно работают в своих семьях. Если мужчина женится на своей экономке или кулинару, то национальный дивиденд уменьшается. »

Он провел исследование проблемы согласования экономических интересов отдельных лиц, фирм и общества в целом в контексте распределительных отношений. Обсуждая проблемы экономического благосостояния, А. Пигу выделил благосостояние отдельных людей, социальных групп и общества в целом. В связи с этим ученый определил:

- публичный чистый продукт как «совокупный рост национального дивиденда»;
- частный чистый продукт, как «увеличение выгод, которые могут быть проданы, а также увеличение дохода лица, предоставляющего инвестиции».

Отправной точкой в его теоретическом построении была идея о том, что свободная конкуренция не уравнивает частные и общественные чистые продукты и автоматически не координирует интересы общества и отдельных лиц.

Поэтому, в отличие от своих предшественников, А. Пигу анализировал не статическое равновесие рынка, а его отклонение. В своей работе А. Пигу часто ссылается на трактат «Принцип политической экономии», опубликованный в 1883 году английским ученым Генри Сиджвиком (1838–1900), который был в авангарде экономической теории благосостояния.

Г. Сиджвик одним из первых обратил внимание на различия в одних и тех же понятиях в зависимости от уровня микро- или макроэкономического анализа. Вопреки «классике» он утверждал, что система «естественной свободы» создает конфликт между частными и общественными интересами и не обеспечивает эффективного решения многих социально-экономических проблем, особенно в области распределения. Подчеркнув необходимость ограничения системы *laissez faire* (принцип невмешательства) на основе вмешательства государства в экономическую жизнь, Г. Сиджвик полагал, что более равномерное распределение общественных благ повысило общий уровень благосостояния нации [5].

С появлением монополий, нарушающих основы рыночной конкуренции, препятствует свободному потоку ресурсов. Анализируя эту проблему, А. Пигу впервые ввел термины «несовершенный» и «монополистическая конкуренция», которые сыграли важную роль в поиске следующих поколений неоклассиков.

Утверждая, что частная предпринимательская деятельность, которая обеспечивает соответствующий чистый продукт, может принести как прибыль, так и убытки обществу, ученый заложил основы современной теории внешних эффектов (внешних эффектов). Он подчеркнул положительные внешние эффекты, из-за которых предельный частный чистый продукт ниже, чем соответствующий публичный продукт, из-за того, что некоторые технически сложные третьи стороны для оплаты этих услуг получают вспомогательные услуги. По словам исследователя, примерами положительных внешних эффектов могут быть случаи, когда:

«Услуги удобного расположения маяка в основном используются судами, которые не могут быть вынуждены платить за эти услуги.

Инвестируйте в строительство дорог или частных дорог, которые увеличивают цены на близлежащие земли.

«Инвестирование в лесопосадки, установка светильников у дверей частных домов, инвестирование ресурсов, которые направляются на удаление выбросов из заводских труб».

Негативные внешние эффекты, в результате которых «предельный частный чистый продукт превышает публичный чистый продукт». По словам исследователя, побочные компенсации убытков для третьих лиц могут обсуждаться в условиях, когда, например, один человек занимается разведением кроликов, которые уничтожают растительность на землях, принадлежащих другому лицу.

Утверждая, что в условиях свободной конкуренции существуют обстоятельства, препятствующие автоматическому достижению идеала, А. Пигу обратил внимание на тот факт, что в случаях, когда частные компании оставлены на свое усмотрение, распределение ресурсов (даже в условиях свободной конкуренции) становится наименее благоприятным (всеми возможными способами) с точки зрения влияния на дивиденды по стране. Следовательно, ученый пришел к выводу, что необходимо дополнить политику государственным регулированием экономической жизни, отметив, что даже Адам Смит не в полной мере осознал, насколько систему естественной свободы необходимо защищать специальными законами, чтобы гарантировать наиболее продуктивное использование ресурсов " [7].

В зависимости от максимизации национального дивиденда от действия двух взаимодополняющих сил (частных и общественных интересов) А. Пигу выделил две формы государственного вмешательства в экономическую жизнь:

прямой, оправданный в условиях монополизации экономики и связанный с государственным контролем над ценами и объемом производства;

косвенный (косвенный), обоснованный в условиях свободной конкуренции и связанный с механизмом налогообложения.

«Для любой отрасли, для которой есть основания полагать, что из-за свободной реализации промышленного интереса ресурсы не будут инвестироваться в объеме, необходимом для увеличения национального дивиденда», - отметил ученый, "есть причина для вмешательства правительства.

Следовательно, в условиях рыночной экономики, по мнению английского исследователя, задачей государства является интернализация внешних эффектов, трансформирующихся из неявных в явные различия между частными и общественными интересами. «Правительство может сократить разрыв между соответствующими продуктами в той или иной области, предоставляя инвестиционные фонды в этой области», - пишет А. Пигу. Он рассматривал заменители и налоги, соответственно, как основные способы предоставления такой поддержки и введения ограничений.

Идея А. Пигу о том, что наличие внешних эффектов делает государственное вмешательство законным в экономике, была поставлена под сомнение только в 1960-х годах. 20-го века, когда Нобелевскую премию в 1991 году американский экономист Р. Коуз показал, что наличие внешних эффектов связано с институциональной средой и размытостью прав собственности. Последняя

спецификация, по мнению Г. Коаса, позволяет усваивать внешние эффекты и исключает вмешательство государства в экономику в условиях свободной конкуренции [3].

Отстаивая принципы «большого блага для большинства», А. Пигу утверждал, что наиболее важным фактором, влияющим на благосостояние общества, является распределение национального дохода. Результатом этой теоретической позиции является утверждение о том, что максимизация общественного благосостояния может быть достигнута путем более равного распределения доходов, даже если это отрицательно влияет на накопление капитала и частную инициативу.

Основываясь на Законе о нисходящих граничных выгодах и идее А. Маршалла о различных значениях одной и той же суммы денег для богатых и бедных, ученый утверждал, что потери, вызванные экономическим благосостоянием богатых слоев, при передаче их права на продажу Ресурсы для бедных будут значительно меньше по сравнению с экономическим благосостоянием бедных. Исходя из этого, ученый пришел к выводу, что до тех пор, пока дивиденды, как правило, не уменьшаются, значительное увеличение реальных доходов бедных из-за соответствующего уменьшения реальных доходов относительно богатых людей приведет к росту экономического процветания.

В результате ученый отстаивал систему прогрессивного налогообложения, основанную на принципе «наименьшей жертвы». Он указал на необходимость сделать ставку налога зависимой от дохода одного человека, использовать льготные цены на товары, ввести налог на наследство, поощрять добровольные пожертвования и тому подобное.

Важно отметить, что работы А. Пигу способствовали постепенному отходу от ортодоксальной версии количественной теории денег. Ученый внес изменения в методологию исследований американского экономиста И. Фишера (1867–1947), автора знаменитого уравнения обмена денег. Он предложил учитывать влияние на причины поведения юридических лиц стремление сохранить часть денег в качестве резерва в виде банковских вкладов или ценных бумаг [2].

В современной неоклассической теории широко используется так называемый «эффект Пигу» или «эффект реальных денежных остатков», посредством чего увеличение (уменьшение) уровня цен должно давать возможность уменьшать (увеличивать) реальную стоимость (или покупательная способность) финансовых активов, в частности с фиксированной денежной стоимостью (срочные счета,

облигации), что позволяет сократить (увеличить) общие расходы в экономике.

Поэтому разные люди с разными идеологиями по-своему воспринимают экономическую теорию благополучия. Каждый ищет критерий благосостояния.

В целом, экономическая теория Пигу, ориентированная на новые условия развития общества, касалась проблем, которые почти одновременно изучались представителями кейнсианских факультетов, которые также возникли в школе в Кембридже.

3 Взгляд В. Парето на экономическую теорию благополучия

Согласно его экономическим взглядам, В. Парето (1848–1923) можно отнести к представителям экономической школы в Лозанне. Подобно Вальрасу, Парето рассматривал политическую экономию как некий механизм, раскрывающий процессы экономического взаимодействия, основанные на теории равновесия. По его мнению, эта наука должна исследовать механизм, который устанавливает баланс между потребностями людей и ограниченными средствами их удовлетворения. В. Парето внес значительный вклад в развитие теории поведения потребителей, введя порядок вместо количественной концепции субъективной полезности, что означало переход от кардинальной к порядковой версии теории предельной полезности. Кроме того, вместо сравнения порядковой полезности отдельных предметов Парето предложил сравнить их наборы, где также были описаны предпочтительные наборы с использованием кривых безразличия.

Согласно Парето, всегда существует комбинация ценностей, в которой потребитель не заботится о пропорции, которая их получает, если только сумма этих ценностей не изменяется и приносит максимальное удовлетворение. Эти положения В. Парето легли в основу современной теории поведения потребителей [7].

Но Парето наиболее известен своим принципом оптимизации, который был назван «оптимальным Парето», который лег в основу так называемой новой экономики благополучия. Оптимум Парето говорит о том, что благополучие общества достигает своего максимума, и распределение ресурсов становится идеальным, если любое изменение в этом распределении ухудшает благополучие хотя бы одного субъекта в экономической системе. В идеальной ситуации в Парето

невозможно улучшить положение любого участника экономического процесса без снижения благосостояния хотя бы одного из других. Такое состояние рынка называется оптимальным по Парето.

Согласно критерию Парето (критерию роста общественного благосостояния), движение к оптимальному возможно только при таком распределении ресурсов, которое улучшает благосостояние хотя бы одного человека, не причиняя вреда другим.

Первоначальной предпосылкой теоремы Парето были взгляды Бентама и других ранних представителей утилитаризма среди экономистов на то, что счастье (рассматриваемое как удовольствие или полезность) различных людей сопоставимо и аддитивно, то есть оно может быть обобщено в некотором общем счастье для всех. И, согласно Парето, критерием оптимальности является не общая максимизация полезности, а ее максимизация для каждого человека в рамках наличия определенного начального запаса товаров.

Исходя из предположения о рациональном поведении индивида, мы предполагаем, что компания при производстве продукции использует такой набор производственных возможностей, который обеспечит ей максимальное расхождение между валовыми доходами и затратами. В свою очередь, потребитель покупает набор продуктов, который позволит максимально использовать его. Равновесие системы заключается в оптимизации целевой функции (для потребителя - максимизация полезности, для предпринимателя - максимизация прибыли). Это оптимальное рыночное состояние для рынка Парето. Это означает, что когда все участники рынка, стремясь к собственным выгодам, достигают взаимного баланса интересов и выгод, общая удовлетворенность (общая функция полезности) достигает своего максимума. И почти об этом говорил А. Смит в своем знаменитом отрывке о «невидимой руке» (хотя и не с точки зрения полезности, а с точки зрения богатства). Затем было действительно доказано, что общий рыночный баланс является оптимальным рыночным состоянием Парето [5].

Таким образом, суть взглядов Парето сводится к двум утверждениям:

- каждый конкурентный баланс оптимален (прямое предложение),
- Оптимум может быть достигнут посредством конкурентного равновесия, то есть оптимум, выбранный в соответствии с определенными критериями, достигается как можно лучше рыночным механизмом (обратная ставка).

Другими словами, оптимальное состояние целевых функций обеспечивает баланс на всех рынках. Согласно Парето, оптимизация целевых функций означает выбор наилучшей альтернативы для всех, кто вовлечен в экономический процесс. Однако следует отметить, что выбор каждого человека зависит от цен и начального количества товаров, которые у него есть, и, изменяя первоначальное распределение товаров, мы меняем как равновесное распределение, так и цены. Из этого следует, что рыночный баланс является лучшей позицией в уже установленной системе распределения и что модель Парето требует иммунитета общества к неравенству.

Этот подход станет более понятным, если мы рассмотрим «закон Парето» или закон о распределении доходов. Основываясь на анализе статистики нескольких стран в разные исторические эпохи, Парето пришел к выводу, что в распределении доходов выше определенной величины сохраняется значительная стабильность, что, по его мнению, свидетельствует о неравномерном распределении естественных способностей человека, а не несовершенных социальных условиях. Отсюда крайне скептический подход Парето к проблеме социальной перестройки общества [4].

Тем не менее, трудно поставить под сомнение позицию, которая, по мнению Парето, оптимальная очень часто социально неприемлема. Поэтому даже в соответствии с неоклассическим направлением политической экономии возникают другие теории благосостояния.

Заключение

Благосостояние является чрезвычайно важным элементом в жизни не только одного человека, но и каждого государства. Теория экономического благосостояния - это идеал, к которому стремятся люди. Несмотря на то, что этот идеал не может быть достигнут, хорошо, что, стремясь к нему, человек улучшает свою жизнь, пересматривает свои идеи в лучшую, с экономической точки зрения, сторону.

Некоторые могут сказать, что теория экономического благосостояния не различима, и они задают такие вопросы, как «зачем решать несерьезные вопросы?». Я могу ответить так, что умы многих экономических деятелей, ученых, заняты вопросами экономической теории благосостояния. Благосостояние затрагивает абсолютно все сферы человеческой деятельности, а не только

экономическую. С древних времен ученые лишь мимоходом занимались этими вопросами.

А. Пигу и В. Парето подняли вопрос благополучия на новый уровень. Они показали, что развитие теории благосостояния может, подобно цепной реакции, улучшить все сферы экономики. Другими словами, если вы начнете развивать одну сферу, следующая начнет улучшаться по цепочке и так далее.

Артур Пигу считает, что экономическое благосостояние не может быть показателем благосостояния человека, потому что благосостояние человека зависит не только от него, например, от его финансовой безопасности, но и от состояния здоровья, окружающей среды, отношения с другими и т. д., т. е. неэкономические факторы также влияют на человека.

Идеал Парето заключается в том, что оптимальное состояние рынка достижимо только в том случае, если какое-либо изменение в распределении ресурсов ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта. Разница между экономической теорией благосостояния Пигу и оптимумом по Парето состоит в том, что Пигу считает свободное функционирование рыночной конкуренции недостаточным условием для оптимизации общего благосостояния.

Список литературы

Балашов, А.И. Экономическая теория: Учебник. / А.И. Балашов и др. - Москва: ЮНИТИ, 2015. - 527 с.

2. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория: Учебник для студентов, обучающихся по эконом. специальностям / В.З. Баликоев. - Москва: Омега-Л, 2018. - 684 с.

3. Бардовский, В.П. Экономическая теория: Учебник / В.П. Бардовский, О.В. Рудакова, Е.М. Самородова. - Москва: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 400 с.

4. Журавлева, Г.П. Экономическая теория: Учебное пособие / Г.П. Журавлева. - Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 207 с.

5. Корогодин, И.Т. Экономическая теория труда: Учебное пособие "Высшее образование" / И.Т. Корогодин. - Москва: Экономика, 2017. - 239 с.

6. Кочетков, А.А. Экономическая теория: Учебник для бакалавров / А.А. Кочетков. - Москва: Дашков и К, 2016. - 696 с.
7. Худокормов, А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учебное пособие / А.Г. Худокормов. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 416 с.
8. Чернецова, Н.С. Экономическая теория: Учебное пособие / Н.С. Чернецова, В.А. Скворцова, И.Е. Медушевская. - Москва: КноРус, 2016. - 264 с.